

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ригард Длинные Руки
Ригард Длинные Руки — воин Господа
Ригард Длинные Руки — палладин Господа
Ригард Длинные Руки — сеньюр
Ригард де Амальффи
Ригард Длинные Руки — властелин трех замков
Ригард Длинные Руки — виконт
Ригард Длинные Руки — барон
Ригард Длинные Руки — яри
Ригард Длинные Руки — граф
Ригард Длинные Руки — бурграф
Ригард Длинные Руки — ландлорд
Ригард Длинные Руки — пфальцграф
Ригард Длинные Руки — оверлорд
Ригард Длинные Руки — коннетабль
Ригард Длинные Руки — маркиз
Ригард Длинные Руки — гротграф
Ригард Длинные Руки — лорд-протектор
Ригард Длинные Руки — майордом
Ригард Длинные Руки — маркграф
Ригард Длинные Руки — гауграф
Ригард Длинные Руки — фрейграф
Ригард Длинные Руки — вильдграф
Ригард Длинные Руки — раугграф
Ригард Длинные Руки — конунг
Ригард Длинные Руки — герцог
Ригард Длинные Руки — эрцгерцог
Ригард Длинные Руки — фюрст
Ригард Длинные Руки — курфюрст
Ригард Длинные Руки — гротсфюрст
Ригард Длинные Руки — ландесфюрст
Ригард Длинные Руки — гранд
Ригард Длинные Руки — князь
Ригард Длинные Руки — эрцфюрст
Ригард Длинные Руки — рейхсфюрст
Ригард Длинные Руки — принц
Ригард Длинные Руки — принц-консорт
Ригард Длинные Руки — вице-принц
Ригард Длинные Руки — эрцпринц
Ригард Длинные Руки — курпринц
Ригард Длинные Руки — эрбпринц
Ригард Длинные Руки — принц короны

Ригард Длинные Руки —
грандпринц

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Длинные Руки —
грандириши

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета использован
рисунок *В. Коробейникова*

Орловский Г. Ю.

О-66 Ричард Длинные Руки — грандпринц : фантастический роман / Гай Юлий Орловский. — М. : Эксмо, 2013. — 416 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-699-65132-0

И враги, и друзья пытались остановить его на пути к Храму Истины. Снежные демоны вызвали небывалую бурю, а колдуны и волшебники расставили ловушки. Даже ангелы Тьмы и ангелы Света оказались на одной стороне...

...но разве что-то может остановить доблестного паладина принца Ричарда, когда он мчится к цели на верном арбогастре и в сопровождении Адского Пса?

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-65132-0

© Орловский Г. Ю., 2013
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Часть первая

Глава 1

Обычно с вечера ветер стихает, но эту ночь он осаждал дворец, словно упорный неприятель, старающийся взять измором, мощно и терпеливо сыпал в закрытые ставни мелким колючим снегом, отступал на шаг и снова наваливался с шумом и скрежетом.

Иногда порывы бури почти сотрясают замок, вой доносится не только из каминной трубы, но из всяких щелей, о существовании которых летом и не догадываешься.

Утром в покоях настолько светло, что я невольно поискал взглядом зажженные свечи, еще раз посмотрел на сияющий потолок, не сразу догадался спросонья насчет отсвета от свежевывавшего снега, наверняка засыпало весь двор и перекрыло входы-выходы.

Я зевнул, подгрел к себе поближе теплое тело, оно сладко спит, повернувшись ко мне спиной и согнувшись калачиком, и снова заснул с великим удовольствием и спокойствием лесного зверя, которому в такой снегопад выходить нельзя, а надо спать и хранить накопленный жирок.

Второй раз проснулся, когда со стороны двора через окно донеслись бодрые голоса. Быстро выпрыгнул из постели, наступив на тол-

стю, как полено, лапу Бобика, он даже ухом не повел, а Джоанна сонно зевнула, не открывая глаз, подгрести к себе поплотнее подушку и заснула с нею в обнимку.

Через амбразуру окна видно: по двору уже прочищены дорожки ко всем сараям и амбарам, слуги широкими лопатами грузят снег на подводы и увозят прочь, где сбросят с обрыва.

Я охнул, разом вспомнив вчерашний разговор с Тертуллианом. Тот предупредил о долгом и трудном пути, дескать, если выеду сегодня, то прибуду на место через неделю-две.

Он не знает, что, если по прямой, как ворона летит, хотя по прямой не умеют только бабочки, мне понадобится намного меньше. Как бы далеко ни располагался Храм, но проптеродактилю туда за несколько часов. Ну, пусть даже за сутки-двое, а за выкроенное время могу привести дела в порядок здесь.

Коронование, к чему я всегда относился с иронией, сейчас впервые кажется жизненно важным. Если приму корону кронпринца, моя армия получает статус дружественной, а не оккупационной, а то, что на трон возвращается Леопольд, нас особо не задевает. Я и не воевал против местной власти, просто резиденция ближайшая к нам Мунтвига, как мы слышали, располагалась в Сакранте, но у каждого правителя их несколько в разных землях, как и личных замков. Генгаузгюзская была просто последней или самой близкой к нам, но Мунтвига здесь и следов нет, а где он сейчас, не знает даже всевидящий Норберт.

Быстро собравшись, я перебрался в кабинет, за мной тащился и широко зевал Бобик, как же что-то произойдет без него, непорядок, и почти сразу в коридоре послышались шаги, вошел Альбрехт, радостный, даже сияющий, в дорогих вестготских доспехах, с плеч

ниспадает ярко-голубой плащ с огромным вздыбленным львом, вышитым золотом.

Бобик посмотрел на него в изумлении, Альбрехт поклонился с порога, а я спросил в том же состоянии, что и Бобик:

— Граф, что случилось?.. Идем на войну?

Он заявил возвышенно:

— Лед тронулся, ваше высочество!

— Вы сами тронулись, — сказал я сварливо. — Зима только началась!.. До ледохода, как мне до отдыха...

Он сказал обидчиво:

— Это же ваше выражение, ваше высочество! Означает, что события начали поворачиваться к нам лицом, а не лягальным задом.

— А у лица какого размера зубы? — спросил я с подозрением. — Рога есть? Клыки?

— Прибыли два отряда, — объяснил он ликующим голосом. — Один из Эстии, другой из Аганда.

— Аганд помню, — сказал я, поймал взгляд Альбрехта, нахмурился. — Что вам, граф? Как-то да, в вечнозеленом... тьфу, вечночерном. Ничего так, своеобразно. На любителя, правда. Есть такие, есть. Что угодно любить будут, только бы не как все... А что в Эстии?

— Это небольшое королевство, — ответил он, — ничем не примечательное, разве что залежи медной руды большие, но добывать ее тяжело. За Эстией лежат Сизия и Меция. Их короли более расторопные, послы уже торчат у нас, выговаривая дружеские условия...

Я отмахнулся.

— Послы — понятно. А что за отряды?

— Сидите спокойно, — сказал он со вкусом, — ваше высочество! Не дергайтесь, а то выбрякнетесь из кресла... Хоть у вас и ковер, но какой-то потертый. Первый отряд возглавляет принц Ингельдас, что оз-

начает «очень стоящий», то есть принц должен быть высок, красив и дороден, а прибыло нечто мелкое и крайне избалованное. Он наследник короля Агилольфа Третьего. Это в королевстве Аганд, если не забыли, но вообще-то вам пора все эти земли уже записывать в отдельную книжечку...

Я отмахнулся.

— Граф, вам весело, хотя я не понял, с какого перепугу. Что пили? Какими грибами закусывали?

— Вторым отрядом командует Бергавулбас, — сказал он тем же бравурным голосом, — это сын короля Антониуса Йоханнеса Геесинка...

— Который гигант, — сказал я, — и никем никогда не бывал побежден в рукопашных схватках?

— И который первым победил островных великанов, — согласился он. — А что он король, хотя для вас это пустяки, вы уже знаете...

Он смотрел так победно, что я спросил невольно:

— Они шли на помощь Мунтвигу или...

— Или, — сказал он ликуя. — Должен отдать королям Геесинку и Агилольфу должное. Оба среагировали на ваш победный марш моментально. Быстро все рассчитав и взвесив, послали эти символические отряды в ваше войско, тем самым заверив вас в поддержке и полной лояльности!

Я пробормотал ошарашенно:

— Еще бы, отдать сыновей в заложники... Потому и доспехи?

Он кивнул.

— Да, полагалось по этикету. Еще и султанчик коню на лоб, это уже необязательно, но я же вежливый... Кстати, первым прислал заложника король Вендовера, отдав принца Сандорина!

— Да-да, политики...

— Прекрасный ход, — сказал он одобритительно, — тем самым застраховались от того, что ваша армия вторгнется на их земли.

— Я и не планировал, — буркнул я. — Что за дикость?

Он спросил с изумлением:

— Правда? Почему? Что случилось?.. А куда, сразу в Ругенд, Ясти Дебр?.. Неужто доспехи снимать? Как надолго?

Я сказал с досадой:

— Граф, не дурите. Там одна мелочь. А приобретения... чисто количественные. Всякие там бедные северные королевства... Наша главная цель — архипелаг островов в необъятном южном океане. Но об этом пока никому, тут шпион на шпионе и шпионом погоняет. Вот вы чей шпион? На кого работаете?

Он хитро улыбнулся, дескать, не признаюсь, хотя я смотрел взглядом младшего помощника инквизитора, который помогает палачу растягивать обвиняемых на дыбе и показывает, как это делать правильно.

— Острова Рейнольдса? — спросил он. — Это те, что император Герман Третий, властелин Солнечной империи, пожаловал вам во владения вместе с титулом эрцгерцога?

— У вас прекрасная память, — похвалил я. — Жаль только, что избирательная.

— Ну, такое забыть, — сказал он с восторгом, — преступление. Судя по тому, что острова были пожалованы вам сразу же после Гандерсгейма, они где-то сравнительно недалеко от берега... И еще мы тогда решили, что на островах что-то очень важное, из-за чего император для захвата этих островов вручил вам сперва Гандерсгейм, а потом подталкивал в море...

— Вот видите, граф, — сказал я бодро. — Тогда было слишком рано, а сейчас в самый раз.

Он сказал задумчиво:

— Ну а тогда бы вы таскали каштаны из огня для императора, а теперь все присвоите... И все те сокровища, что там в недрах и пещерах.

Судя по его довольному лицу и заблестевшим глазам, насчет островов поверил. Вот и хорошо. Пусть для широкой рыцарской общественности моей главной целью будут острова. В Южном океане, что немаловажно, а то этот север с его зимой уже не только у меня в печенках, многие мечтают вернуться, пусть даже здесь и добыча.

— Послы явно пользуются голубиной почтой, — сказал он знающе. — И отправили сообщения сразу, как только мы захватили город.

— Быстро среагировали и послы, — определил я, — и сами короли... Те и другие правильно и быстро оценили обстановку. Что ж, приятно иметь дело с умными людьми.

— Но с такими надо держаться настороже, — предупредил он. — Не упустят случая урвать кусок.

— Да уж...

Он добавил бодро:

— Только не из ваших львиных лап, ваше высочество!.. Короля встречать поедете?

— А что, он уже близко?

— Гонцы носятся взад-вперед, наши дипломаты согласовывают мелочи северного и южного этикета.

Я кивнул, вильдграф Вильдан Зальм-Грумбах, лорд земель Ирмии и Нирда, развил бурную деятельность, подготавливая церемонию возведения меня в принцы короны и преемники трона. Маркграф Джонатан Берген и барон Герберт Оберштайн помогают ему и в этом, а уж по Гангеру Хельфенштейну, советнику короля Лепольда, можно сказать с уверенностью, что это он все

задумал и умело провернул, и теперь его величество король возвращает себе трон лишь его усилиями.

Даже Раймонд Меммингем, когда-то бывший казначеем королевства и лордом-хранителем большой печати, откровенно радуется то ли как патриот королевства, то ли потому, что теперь может вернуться на свое место, а то и занять повыше. От короля в изгнании откололись и отказались многие из его ранее якобы верных и преданных, так что есть свободные места для себя и многочисленной родни.

Правда, Леопольд может и не поверить, что они пошли служить мне только для того, чтобы вернуть его на трон, но королям часто приходится делать вид, что верят, иначе останутся в пустом дворце и даже в пустом королевстве.

Еще со вчерашнего дня герольды читают по городам и весям манифест, возвещающий, что принц Ричард прибыл в королевство Сакрант для борьбы с императором Мунтвигом и поддержки короля Леопольда, который на время военных действий покинул столицу, но теперь возвращается на свой трон и в свой дворец.

В двери заглянул Зигфрид, быстро оглядел кабинет, не спрятался ли кто за портьерой.

— Ваше высочество, завтрак...

— Иду, — сказал я.

В коридоре на треногах на уровне человеческого роста полыхает в чашах огонь. Хорошее решение, одновременно дает тепло и освещает, хотя, наверное, это весьма неэкономично, но короли могут себе это позволить.

Зигфрид распахнул передо мной дверь соседней с кабинетом комнаты.

Небольшая, уютная, хотя не люблю полумрак, я бы зажег эти гигантские толстые свечи в массивных подсвечниках, похожих на колонны. Оба стоят рядом на

столе, но места для блюд хватает. В соседнем с королевским креслом уже сидит Аскланделла, полная спеси и надменности, с башней чернящих волос, перевитых багровыми лентами и украшенных рубинами. Сегодня у нее и платье золотистого цвета с множеством драгоценных камешков, и выглядит царственнее, чем обычно, хотя это и казалось невозможным.

У стены с подносом в руках застыл маркграф Джонатан Берген, который лорд земель Изенбурга и Бирштайна, а также и какого-то Хорна. В трех шагах от него Рионелла, поднос держит точно так же, смотрит перед собой, не только страшится шевельнуться, но и будто вовсе не дышит.

Оба они с маркграфом обязаны прислуживать сюзерену за завтраком, это честь, так считается, иначе я бы их уже заменил простыми слугами.

Сам маркграф в том же камзоле, только золотая цепь с другими камнями, в плечах все так же необъятен, массивен, а голова громадная, как пивной котел, и потому широкий поднос в его лапищах выглядит тарелочкой.

Рионелла тонкая, изящная в поясе, а все ниже упрятано в расширяющемся книзу платье, не угадать какого размера... бедра, поднос держит красиво и с гордостью.

Аскланделла чуть-чуть улыбнулась мне, но холодно-вато и высокомерно, всего лишь этикет, я поклонился, стискивая челюсти, и опустил в кресло. Не знаю, почему лорд должен и даже обязан завтракать с женой или самой знатной дамой, но ладно, терпеть недолго.

— Ваше высочество...

— Принц Ричард, — ответила она.

— Надеюсь, — сказал я любезно, — вас не мучили кошмары?

— Уверена, — произнесла она чистым хрустальным голосом, — ваш сон был тоже мирным. Или мирное — для вас кошмары?

А ведь знает же, подумал я мстительно, кто спал в моей постели, точнее, в чьей спал я, но вслух ответил вежливо:

— Даже очень мирным. Я вообще сплю сном младенца.

— Возможно, — обронила она, — просто не знаете, что ночью задержали еще троих, что пытались пробраться во дворец, пряча под плащами ножи.

— Ого, — сказал я, — они что, хотят моей смерти?

Она посмотрела, как я с удовольствием пожираю мелко нарезанное холодное мясо, покачала головой.

— Нет-нет, ваше высочество, что вы!.. Как вы могли такое подумать? Их желания куда проще...

Я сказал подбадривающе:

— Ну-ну?

— Им важно, — сообщила она, — чтобы вашего высочества не было среди живых.

— А-а, — сказал я с облегчением, — прям гора с плеч, сразу от сердца отлегло. Всего-то... Попробуйте эту вот птичку. Хорошо прожарена, мягкое мясо. Молоденькая была, еще вчера летала и пела, бедняжка...

— Вы очень любезны, ваше высочество, — произнесла она с холодком. — Как мне кажется, вы стали слишком заметной фигурой...

Она положила нож и ложку на блюдо с остатками мяса бедняжки-птички. Старший распорядитель сделал шаг к Рионелле, шепнул ей только одно слово, и та тут же приблизилась к нашему столу бесшумно, красиво и грациозно поставила перед Аскланделлой широкое блюдо с горячим мясом и жареными яйцами.

Я сказал доволью:

— Ваше высочество, я прекрасно знаю, что красавец и умница, но приличные люди завидуют молча. А эти вот...

Она чуть изогнула губы.

— Вы стали вообще заметным, ваше высочество. Потому у вас противников прибавляется с каждым днем.

— Ну прям с каждым!

— Нет, — уточнила она, — с каждым вашим усилением и каждым шагом к королевскому креслу.

— То-то так не хочу в него всаживаться, — сказал я. — У меня здоровые инстинкты, их вложил в Адама сам Всевышний, слышали о таком? Он назвал их красиво так это и возвышенно душой. Потому мы и тянемся к красивому и возвышенному. Ну, я не о вас, конечно...

Она промолчала, еще не придумав, как реагировать. Распорядитель неслышно шагнул к маркграфу, тоже одно слово ему вполголоса, тот приблизился к столу и поставил блюдо передо мной. То есть самцы прислуживают альфа-самцам, а самки — альфа-самкам, как постоянное напоминание о рангах.

Маркграф поклонился и отступил, я коротко кивнул в ответ, как бы полублагодарность, ибо благодарить по протоколу в таких случаях не положено.

Аскланделла, разделявая ножом мясо, поинтересовалась холодно:

— Вы поедете встречать короля Леопольда?

Я взглянул в ее удивительно светлые глаза, напоминающие лед на вершине гор. Густые черные брови грозно смыкаются над переносицей, пытаюсь бросить тень вниз и окоричневить глаза, но те остаются не просто светлыми, а предельно светлыми.

— А нужно?

Она наклонила голову, не отрывая взгляда от блюда.

— Да.

— Тогда не поеду, — ответил я, — а что, он дорогу сюда не помнит? Здесь и встречу.

— Лучше здесь встречу я, — предложила она. — Вы же мужчина, вам надлежит быть на коне... К тому же у вас такой красивый конь! Какая грива...

Я покосился на ее пышно взбитые волосы, роскошные, перевитые багровыми лентами, символизирующими, на мой взгляд, не чистоту и невинность, а пламя в аду. У моего коня и то, наверное, не такая масса этой прелести.

— Все знают, — заметил я мирно, — что мне делать, как поступать и где быть. И почему только сами не короли?

Аскланделла заметила ровным голосом:

— Когда слишком, это будет ад...

Я время от времени замолкал, сосредотачивался, вид в это время у меня, думаю, глуповатый или вдумчивый, и на блюде Аскланделлы возникали экзотичные лакомства, которые она точно раньше не пробовала и даже не предполагала, что такие существуют.

Молодец, принимает без тени удивления, царственно, ест спокойно, как будто у нее еще в детстве вырезали любые чувства, способные бросить тень на ее безукоризненность.

После кальмаров размером с наперсток, приготовленных в чем-то особо дразнящем, я создал на ее блюде пирожные, легкие и воздушные, одна видимость, закончил совсем уж сладостями, но она взглянула на меня вопросительно, и я, сосредоточившись, сотворил безумно изящную расписную чашку работы китайских мастеров, а в ней лучший кофе со сливками, который только можно предложить женщине.

Она приняла благосклонно, поблагодарив микроскопическим наклоном головы и легким взмахом длинных ресниц с загнутыми кончиками.

Дождавшись, пока допьет, я поднялся, коротко поклонился.

